ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Устинов А.Н.

ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», г. Иркутск

Россия, ратифицировав Болонскую конвенцию, подписанную в 1999-м году соглашение между министерствами образования 31 европейского государства (сегодня их уже более 40), запустила процесс изменения структуры высшего образования – выделение уровня бакалавра, магистра. По окончании обучения студенты получают государственный диплом более «высокого» уровня (по сравнению с дипломом бакалавра или специалиста).

Не рассматривая вопрос о необходимости такого разделения, лишь отметим, что разделение юридического образования на бакалавриат и магистратуру не способствовало решению вопроса о том, как готовить юриста, соответствующего требованиям работодателей. По ряду направлений помимо уровня бакалавра и магистра также остался уровень специалиста (например, по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность»), что еще больше усложняет существующую в настоящее время систему обучения юристов.

Таким образом, проблема подготовки студентов юридического профиля в настоящее время является весьма актуальной.

Термин «образование», Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понимает как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [3]. Из указанного термина можно выделить два значения термина «образование»:

образование как процесс воспитания и обучения;

образование как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, определенных объема и сложности.

При рассмотрении образования как процесса, законодатель разделил его на два процесса: процесс воспитания и процесс обучения. В частности, предполагается, что «каждый преподаватель при подготовке и проведении занятий должен учитывать, что цель проведения занятий не столько изложить материал, сколько через обучение постепенно сформировать новые жизненные установки личности, поскольку развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные

последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны» [7, с. 56].

Представляется, что приоритет должен оставаться за обучением, а не воспитанием. В советской педагогике был обиходным такой термин, как «воспитательная работа». На практике это превращалось либо в часы, потраченные на идеологическую пропаганду среди учащихся, либо в часы, которые учащиеся использовали по своему усмотрению. И то и другое порождало у учащихся, понимавших всю меру несоответствия, апатию и некоторый нигилизм.

При современном состоянии государства и общества, простое увеличение времени, потраченного на образовательный процесс, выраженное в увеличении количества часов, потраченных на идеологическую обработку студентов, кроме отрицательного результата ни к чему не приводит. Ориентированность студентов на конечный результат учебной деятельности в рамках применения компетентностного подхода даст больший результат. Студент высшего учебного заведения в процессе получения образования должен не просто несколько лет числиться студентом, пройти дисциплины, предусмотренные учебным планом и сдать соответствующие зачеты и экзамены. Итоговый результат учебной деятельности высшей школы в идеале — это соответствие образования требованиям человека, семьи, общества и государства.

Однако представление законодателя о потребностях российского общества в специалистах юридического профиля значительно отличается от потребностей современной экономической модели общества.

Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» указано, что процесс образования, в том числе процесс получения высшего юридического образования, осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. При этом, согласно указанному закону, требования к образованию, заключенные прежде всего в таких терминах, как «федеральный государственный образовательный стандарт», «образовательный стандарт», «федеральные государственные требования», устанавливаются исключительно государством в лице Федерального Собрания Российской Федерации (разработка и принятие соответствующего федерального закона), Президента Российской Федерации (в частности, издание указов в сфере высшего образования [например, 6]) или органа исполнительной власти (например, утверждение федерального государственного образовательного стандарта [в частности, 4,5]). Нельзя не отметить, что введение образовательного стандарта поддерживают не все исследователи, поскольку «между тем едва ли не самое большое опасение вызывает возможность стандартов стать ограничителем качества получаемого образования, в нашем случае юридического» [2, с. 911].

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что перечисленный в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» перечень субъектов, в чьих интересах осуществляется процесс образования, является декларативным. Очередность перечисления: «человек», «семья», «общество», «государство» как минимум не отражает значимость

приоритетов образования как процесса, так как только государство, согласно указанному закону, а вовсе не человек, семья или общество могут предъявлять требования к образованию как к процессу. Соответственно, возможность предъявления требований к процессу образования в ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», относится исключительно к компетенции государства в лице его органов и должностных лиц.

Можно предположить, что человек, как индивидуум может предъявлять требования к процессу получения высшего юридического образования, проявляя свою волю в выборе: начинать процесс получения высшего юридического образования или нет, а также в случае положительного волеизъявления, какое учебное заведение направление или программу подготовки выбрать, по какой теме написать выпускную квалификационную работу и т.п. Однако фактически стоит лицу попасть в российское учебное заведение (с чего собственно и начинается сам образовательный процесс), как становятся приоритетными именно интересы государства, выраженные в соответствующих государственных требованиях к высшему юридическому образованию. Воля человека в процессе обучения может быть реализована только в той степени, в какой она не противоречит интересам государства. По сути, требования человека к высшему юридическому образованию в Российской Федерации без превалирования интересов государства, могут быть выражены исключительно в принятии решения: получать юридическое образование или нет. В конечном счете, совокупность положительного выбора различных индивидуумов о получении высшего юридического образования и определяет спрос на получение юридического образования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что человек, семья и общество в Российской Федерации могут предъявлять свои требования к высшему юридическому образованию только до начала образовательного процесса, или по его окончании, в то время как к самому процессу образования они предъявить требования, либо не могут, либо могут только в той степени, в какой это соответствует интересам государства.

Однако с образованием в этом смысле, как результатом образовательного процесса, выраженном в совокупности навыков, знаний и умений, все не так однозначно. Можно предположить, что человек, семья, общество и государство предъявляют к юридическому образованию, как совокупности знаний, умений и навыков свои требования. В этом случае, ни о какой монополии государства говорить не приходится, и различие государственных требований к образованию как совокупности знаний, умений и навыков требованиям, выдвигаемым человеком, семьей, обществом, и даже государством в лице его органов, являющихся работодателями приводит к ситуации, которую на бытовом уровне формулируют работодатели в Российской Федерации, принимая на работу юристов, как «забудь все то, чему тебя учили». Сама эта фраза, сформулированная простым бытовым языком, иллюстрирует трагический разрыв между образовательным процессом, полученными в результате обучения совокупности знаний и требованиями, предъявляемыми к юридическому образованию в нашей стране.

Основным фактором, который определяет требования человека, общества и государства к юридическому образованию, как к совокупности знаний, это требования работодателя к выпускникам учебных заведений при принятии их на работу. При этом становится очевидным, что в интересах работодателя ограничить свои требования набором умений необходимых для выполнения конкретной трудовой функции. В большинстве случаев, теоретические и фундаментальные знания соискателя, потенциального работодателя не интересуют.

Попробуем оценить рынок труда для юридических специальностей в России.

Согласно оценкам Росстата, «в настоящее время из примерно 1,5 млн. граждан, имеющих высшее юридическое образование, по специальности работают не более 50% (730,1 тыс. человек)» [1].

Большинство работников с высшим юридическим образованием «занято в МВД России (212090 чел.), затем идет Генпрокуратура РФ (29781 чел.), МЧС России (3480 чел.), Минобороны РФ (1500 чел.), Верховный суд РФ (516 чел.), Минюст России (468 чел.), Конституционный суд РФ (119 чел.). Кроме того, выпускники устраиваются в корпорации, например, в ОАО «РЖД» трудилось на момент исследования 4020 человек, а в ОАО «ФК Уралсиб» 993 человека» [5].

Наиболее характерно проявляются требования государства как нанимателя к сотрудникам правоохранительных органов. На примере квалификационных требований к работникам Министерства внутренних дел России, где работает наибольшее число юристов с высшим образованием, мы видим, что государство ограничивает карьерный рост людей без высшего образования в этом ведомстве, допуская принятие на работу лиц, не имеющего высшего юридического образования, только в виде исключения.

Соответственно, если ведомство, являющееся одним из основных работодателей для юристов, устанавливает требования именно к наличию высшего юридического образования, то оно в значительной мере устанавливает планку требованиям к формальному уровню квалификации юристов в стране (наличие высшего юридического образования).

Как представляется, государству необходимы работники, выполняющие строго конкретные функции, необходимые на конкретных должностях государственной службы, в то время как высшее образование предполагает наличие фундаментальных знаний и знаний из смежных наук. Однако, зачем в системе МВД нужен следователь с фундаментальными знаниями о Законе Хамураппи, или зачем нужен государственный гражданский служащий, работающий в сфере государственных закупок, с фундаментальными знаниями в классическом римском гражданском праве? Подобные фундаментальные знания ни на государственной, ни на муниципальной службе не нужны. Думается, выдвигая заведомо завышенные требования к государственным служащим, законодатель стремится обеспечить наивысшее качество государственных кадров, даже не рассматривая вопрос о том, может ли система образования подготовить 300-400 тысяч юристов с высшим образованием для

государственной службы. В результате неоправданно высоких квалификационных требований к государственным служащим фактически произошла подмена высшим юридическим образованием среднего специального юридического образования.

Вместе с тем, «не следует, думать, ограничивать количество обучающихся юриспруденции, на что сегодня нацеливают общественное мнение средства массовой информации, да и не только, говоря о «перенасыщенности» рынка труда выпускниками юридических вузов. Необходимо ограничивать не количество мест для абитуриентов специальности «юриспруденции», а количество высших учебных заведений, занимающихся подготовкой юристов, но не имеющих для этого ни кадровых потенциалов, ни многолетнего опыта, ни соответствующей научной школы. Рынок компетентных юристов в России все еще далек от насыщения, в этом плане показателен приведенный Н.И. Побежимовой мировой опыт – в США около 50%, а в Англии 40% выпускников учебных заведений являются юристами, в ведущих государствах на 10 человек, работающих в различных сферах деятельности, приходится один юрист» [2, с. 912].

С точки зрения современной экономики, которая рассматривает расходы на образование в качестве инвестиций, заведомо завышенные требования к государственным и муниципальным служащим, являются не инвестициями, а издержками. Будущий работник, а значит и вся экономика страны вынуждены тратить денежные средства на получение работниками высшего юридического образования, которое на практике ему не пригодится, то есть 1,5 миллиона россиян получили высшее юридическое образование, надеясь на построение карьеры, при этом работают по специальности только половина из них, как минимум половина от работающих по профессии, работают на государственной службе, где объем служебных обязанностей не предполагает наличия фундаментальных знаний. Можно сделать вывод о том, что российской экономике 1,5 миллиона людей с высшим юридическим образованием не нужны. Средства, потраченные на их подготовку, являются издержками российской экономики.

В обществе с тотальным спросом на дипломы о высшем юридическом образовании, при том, что этот спрос не подкреплён реальным спросом на высшее юридическое образование как на совокупность знаний, диплом о среднем специальном юридическом образовании просто никому не интересен. Все это приводит к чудовищному разгулу коррупции в сфере образования и трудоустройства. Учебные заведения любой ценой стремятся получить право выдавать дипломы о высшем юридическом образовании, люди стремятся любой ценой получить диплом именно о высшем юридическом образовании. При этом все уверены, что никто никогда не проверит обоснованность получения диплома о высшем юридическом образовании, никто никогда не проверит фундаментальность полученных знаний, так как подавляющему большинству работодателей фундаментальные знания работников просто не нужны.

Второй всплеск коррупции мы видим при приеме юристов на работу. В России порядка 700 тыс. юристов не работают по специальности. Давайте представим, что все эти 700 тыс. теоретически претендуют на имеющиеся в России юридические вакансии? В результате мы видим громадный конкурс людей с дипломами одинакового «достоинства», потративших на их получение немало денег, сил и нервов.

В итоге мы имеем очень серьезное отрицательное влияние на российскую экономику, требований к высшему юридическому образованию, которые предъявляет российское государство. Экономика несет гигантские издержки, оплачивая учебу сотен тысяч невостребованных юристов с высшим образованием, оплачивая высшее образование работающих по специальности юристов, которым не нужны фундаментальные знания на практике. Экономика несет гигантские издержки от коррупции, связанной с вопросами получения высшего образования и последующим устройством на работу юристов с высшим образованием.

Решение проблемы видится в отмене безусловного требования наличия высшего образования для лиц, занимающих должности государственной и муниципальной службы. Наличие высшего образования должно быть конкурентным преимуществом соискателя вакансии, а вовсе не обязательным требованием к занятию должности тех должностях, где никаких фундаментальных знаний для непосредственного исполнения трудовой функции не требуется. Кроме того, следует повысить требования к учебным заведениям выдающих, дипломы о высшем образовании: ведением занятий в учебных заведениях высшей школы, должны заниматься лица имеющие, как минимум степень кандидата наук. В результате возникшего «дефицита» преподавательского состава имеющего ученые степени, в случае реализации этого требования, многие вузы вынуждены будут стать учебными заведениями среднего специального образования, каковыми они фактически и являются.

Список литературы

- 1. Какой юрист нужен современному обществу?: интервью с деканом Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктором юридических наук, профессором А. К. Голиченковым [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/edu/interview/view/golichenkov/>*
- 2. Кирова Г. Ф. О дисциплинах специализации по кафедре гражданского права и процесса в связи с переходом на двухуровневую систему подготовки // Актуальные проблемы реализации образовательных стандартов нового поколения в условиях университетского комплекса: мат.-лы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2011. – С. 910-915.*
- 3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – 31 дек.*
- 4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень)*

«магистр») (зарегистрировано в Минюсте РФ 01.02.2011 г. № 19648): приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. № 1763) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 14.

5. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 г. № 17337): Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 г. № 464 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 26.

6. Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования: Указ Президента РФ от 09.09.2008 г. № 1332 // Рос. газ. – 2008. – 12 сент.

7. Якимова Е.М. Реализация компетентностного подхода при проведении занятий в высших учебных заведениях / Е.М. Якимова // Материалы всероссийской научно-методической конференции «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии». – Иркутск: Изд-во ВСИ МВД, 2012. – С. 55-58.